

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'37+811.134.2'37

Булгакова Ю.С.

Московский государственный областной университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ЭМОЦИИ ПЕ- РЕЖИВАНИЕ, СТРАДАНИЕ, ОГОРЧЕНИЕ, ГОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. Даётся анализ вербализации эмоциональных переживаний человека в виде фразеологических единиц. Приведены результаты сравнительно-сопоставительного анализа семантики глагольных фразеологических единиц, описывающих переживание субъектом отрицательных эмоций (сгруппированных в микрополе «переживание, страдание, огорчение, горе»). На базе единиц, отобранных из фразеологического фонда русского и испанского языков, выявлены черты сходств и различий в картинах мира двух народов.

Ключевые слова: лингвокультурология, испанский язык, эмоция, отрицательная эмоция, фразеологическая единица, языковая картина мира, поле, микрополе

Y. Bulgakova

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS, NOMINATING THE EMOTIONS OF AFFECTION, SUFFERING, DISTRESS, GRIEF (IN THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES)

Abstract. The article gives a brief analysis of the verbalization of human emotions by means of phraseological units. It shows the results of the comparative and contrastive analysis of the semantics of verbal phraseological units describing a person's experience of negative emotions (which are grouped into a microfield "affection, suffering, distress, grief"). The units selected from the phraseological fund of the Russian and Spanish languages became the basis for eliciting similar and unique features in the world pictures of two nations.

Key words: linguoculturology, Spanish, emotions, negative emotions, phraseological unit, language picture of the world, field, microfield.

Первое десятилетие XXI в. характеризуется обострением геополитической обстановки во всём мире, периодическим возникновением межгосударственных и межэтнических конфликтов, активизацией террористических группировок и формирований. Подобные явления становятся причиной возникновения ответной реакции в душе человека в виде отрицательных эмоций. В этой связи особенно актуальными кажутся научные исследования, направленные на более глубокое познание эмоциональных переживаний человека, его реакций на внешние раздражители, вербализацию его скрытых чувств и ощущений, мотивацию поступков.

Инвентаризация и подробный анализ глагольных фразеологических единиц, номинирующих переживание или проявление негативных эмоциональных состояний, стали целью данного исследования. Наибольший интерес в указанной области представляет сравнительно-исторический анализ вербализации отрицательно-эмоциональных состояний во фразеологических фондах двух типологически разных языков – испанского и русского.

Известно, что вопросы языковой и речевой специфики фразеологических единиц, их системный характер и роль в отражении национального сознания привлекали и привлекают внимание многих исследователей как в России, так и за рубежом с начала XX в. (Ш. Балли, В.В. Виноградов, А.В. Кунин и др.).

* © Булгакова Ю.С.

В отечественной лингвистике определились различные подходы к классификации фразеологических единиц (см. работы Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, В.В. Виноградова, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой, А.Д. Райхштейна, Н.М. Шанского и др.). Предметом внимания ученых часто оказывается семантическая характеристика фразеологизмов (А.А. Водяха, Т.З. Черданцева и др.) и их роль в плане репрезентации языковой картины мира (В.Н. Телия, Ф.Ф. Фархутдинова и др.).

Что касается испанской фразеологии, то некоторые ее аспекты рассматриваются в работах В.С. Виноградова, Х. Касареса, Н.Н. Курчаткиной, А.В. Супрун и др.

Следует отметить работы отечественных фразеологов-испанистов В.С. Виноградова, Е.М. Вольф, Э.И. Левинтовой, в которых рассматриваются отдельные аспекты испанской фразеологии (структурно-семантические особенности различных типов устойчивых единиц, границы между словом, свободным и устойчивым сочетанием, вопросы семантики фразеологизмов и др.). Однако среди по-прежнему актуальных и недостаточно разработанных остаются вопросы внутривидовых особенностей фразеологических единиц (*далее* – ФЕ), их формально-смысловая характеристика, включающая вопросы значения и границ идиомы, объёма и методов исследования во фразеологии, варьирования, проблемы многозначности, лексико-грамматического значения, типов устойчивых единиц и т.п., а также связи фразеологических единиц с контекстом, отражающие функционирование единиц в речи.

В связи с недостаточной изученностью данных вопросов особый интерес для современной романистики представляет рассмотрение корпуса фразеологии испанского языка в сопоставительном, лингвокультурологическом аспекте. В частности, изучение культурно маркированных устойчивых словосочетаний, обозначающих различные эмоциональные состояния и переживания человека, может способствовать выделению национальных признаков и специфических черт испанского менталитета и темперамента, облегчению межкультурной коммуникации представителей двух народов. Анализ фразеологического фонда языка в синхронном и диахроническом аспектах позволяет сделать выводы о происхождении и функционировании каждой устойчивой единицы, обосновать или опровергнуть существующие международные стереотипы, соотносимые с носителями данного языка.

Подробный анализ научных публикаций по заданной тематике в схожих направлениях выявил следующие сложности для исследователя:

1. Несмотря на обилие работ в области фразеологии, по сей день не существует унифицированного и общепринятого определения фразеологической единицы, отвечающего всем требованиям учёных-лингвистов. Так, Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, В.П. Жуков и некоторые другие ученые считают, что объектом фразеологии являются семантически преобразованные словосочетания, соотносимые со словом; А.В. Кунин, И.И. Чернышева, А.Д. Райхштейн относят к фразеологии семантически преобразованные сочетания слов, соотносимые как со словом, так и с предложением; В.Л. Архангельский и Н.М. Шанский рассматривают в рамках фразеологии словосочетания любого структурно-семантического типа при наличии семантического преобразования или без него, но обладающие цельностью номинации; М.М. Копыленко и З.Д. Попова включают в объект фразеологии сочетаемость лексем; В.Н. Телия относит к фразеологии любые несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом.
2. Расхождения в определении основных понятий наблюдаются и в психологии. В современной науке нет единого мнения относительно того, какие признаки или факторы должны учитываться при определении сложного феномена «эмоция». Здесь необходимо принимать в расчёт все процессы, происходящие в организме человека при том или ином переживании, внешнее отражение и границы этих процессов, побуждаемые ими действия и т.п. Наряду с эмоциями психология оперирует и более комплексными и длительными по времени процессами, как *чувство*, *аффект*, *одержимость*. В связи с этим не укладывается в чёткие рамки перечень основных и промежуточных эмоций (всего их насчитывается до пятисот).
3. Если всё же принять за отправную точку то или иное определение *эмоции*, возникает следующая сложность – множество подходов к классификации *эмоций* и *эмоциональных состояний*. А.Л. Гройсман делит эмоции на *психологические* (стенические, астенические) и *физиологические* (положительные, отрицательные, нейтральные); К. Изард – на *фундаментальные* и *второстепенные*;

П.В. Симонов – на *положительные* (удовлетворение потребности) и *отрицательные* (потребность). Но чаще всего деление эмоциональных переживаний на положительные и отрицательные осуществляется на основе субъективной гедонистической оценки индивида, которая может не совпадать с оценкой социума. Например, чувство *злорадства* с точки зрения субъекта – положительное чувство, в то время как практически во всех обществах оно осуждается и считается отрицательным.

4. Дискуссионным является и вопрос вербализации эмоциональных переживаний в языке, а именно критерии, по которым то или иное устойчивое словосочетание можно отнести в одну из групп фразеологизмов, называющих, описывающих или характеризующих отрицательно-эмоциональные состояния.

При учёте всех сложностей и специфики исследования наибольший интерес вызывают глагольные фразеологические единицы, номинирующие *переживание* или *проявление негативных эмоциональных состояний*. Статус подобных лексических единиц определяется как «несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом» [Телия В.Н. 1966]. Для анализа создано рабочее определение эмоции: *эмоция* – это реакция человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющая ярко выраженную субъективную окраску и охватывающая все виды чувствительности и переживаний.

Согласно классификации А.Л. Гройсмана, было выделено 16 групп отрицательных эмоций, каждая из которых выражает определённую степень внутреннего дискомфорта субъекта [Гройсман А.Л. 1998].

Наиболее многочисленную группу глагольных фразеологических единиц в испанском языке представляют устойчивые словосочетания со значением «*страдание*», «*огорчение*», «*горе*». В данной группе наблюдается большое количество единиц, почти буквально переводимых на русский язык и имеющих в своей основе одни и те же образные сравнения. Так, для выражения сильного и внезапного огорчения, вызванного неприятным известием, носители испанского и русского языков часто прибегают к метафоре *ножевого ранения*: **clavarle un puñal** (букв. «*ранить кинжалом*»), **Llegar hecha la mocha** (букв. «*прийти с ножевым ранением*») – «*вонзить острый нож в сердце*», «*без ножа зарезать*»; **abrirle (renovar) la herida a uno** – «*бередить рану, открывать старую рану*».

Исследование показало, что испанцев небезосновательно считают чрезмерно эмоциональными и несдержанными в выражении отрицательных эмоций – при сопоставлении фразеологических фондов количество испанских идиом, имеющих в своей основе насильственные образы, существенно превышает количество синонимичных им русских единиц. К примеру, в русском языке нет эквивалента для испанского **darle un escopetazo** (букв. «*нанести огнестрельную рану*») – «*огорчить, причинить кому-либо сильную душевную боль*».

Сопоставительный анализ выявил сходство тех идиоматических выражений, которые обозначают реакцию на страдание – плач, истерика, слёзы: **llorar más que un sauce** («*плакать больше, чем плакучая ива*»), **llorar a ríos** («*рыдать в три ручья*»), **volvérse los ojos agua** («*глаза слезами наполняются*»; «*глаза на мокром месте*»), **no secárse los ojos** («*глаза не высыхают*»), **tener ojo de nigua** («*быть плаксою*»), **llorar con ambos ojos** («*плакать в оба глаза*»), **llorar a moco y baba** («*распускать нюни*», «*распускать слюни и сопли*»), **hecho un mar de lágrimas**, **llorar a mares** («*наплакать море слёз*»), **llorar uno lágrimas de sangre** («*плакать кровавыми слезами*», «*очень сильно страдать*»), **hechar lágrimas de cocodrilo** («*плакать крокодильими слезами*», «*плакать притворно*»). Данная группа фразеологизмов отличается очевидным использованием гиперболизации образов в обоих языках, что отражает ироничное отношение к подобному проявлению эмоций у двух народов.

Следует отметить, что некоторые образные сравнения используются русскими и испанцами для передачи разных состояний: например, испанская идиома **estar uno al yunque** (букв. «*находиться на наковальне*») имеет значение страдания, муки, горя, испытываемых субъектом, тогда как русское выражение «*находиться между молотом и наковальней*» называет состояние субъекта, оказавшегося в тяжёлом положении, когда опасность или неприятность угрожают ему с двух сторон.

Необходимо отметить уникальность некоторых испанских фразеологизмов, проявляющуюся в использовании национальных реалий, характерных и интуитивно понятных только носителям данного языка: **estar de mala uva** (букв. «*иметь плохой виноград*») – «*быть в плохом настроении*»; **bailar uno la tarantela** (букв. «*танцевать тарантеллу*») – «*страдать, мучиться, терзаться чем-либо*»; **estar mal templada la guitarra** (букв. «*гитара плохо настроена*») – «*быть не в духе, в плохом настроении*»; **tropezar en un sañamon** (букв.

«спотыкаться о конопляное семечко») – «падать духом при малейшей трудности».

Многочисленную группу составляют в испанском языке фразеологизмы с религиозно-церковными компонентами: **estar triste como la Virgen de las Angustias** («быть грустным, как Скорбящая Дева»), **estar hecho una Magdalena, llorar como una Magdalena** («плакать как Мария Магдалена»), **no está Magdalena para tafetanes** («Магдалене не до нарядов», т.е. «кто-либо не в духе»), **pasar uno por los espinos de Santa Lucía** («ступать по терниям Санта Лусии», «испытывать сильные страдания»), **estar mejor (más caliente) que un cura en los infiernos** («гореть сильнее, чем поп в аду»), **andar con las cruces auestas** («нести кресты на плечах», «страдать от непосильной ноши»), **no estar muy católico** («быть не очень хорошим католиком», «быть в плохом настроении»), **pasar las de Caín, verse en las de Caín** («испытывать Каиновы муки», «сильно страдать»), **estar más negro que el alma de Júdas** («быть мрачнее/ чернее души Иуды»), **pasar las penas de purgatorio** («переживать адовы муки»; «проходить через чистилище») и т.д. Известно, что испанцы – очень религиозные люди, подавляющее большинство нации принадлежит к католической вере. Вероятно, поэтому библеизмы прочно укоренились в испанском языке.

Но и фразеология русского языка имеет в своём составе идиомы с религиозным компонентом (например: «нести свой крест», «пройти через тернии», «переживать адовы мучения»). Однако в рамках рассматриваемого микрополя «страдание, огорчение, горе» их количество значительно уступает испанским.

Идиоматические выражения с анималистическим компонентом многочисленны в испанском и русском языках, однако зачастую во фразеологизмах со схожей структурой и значением фигурируют разные образы, отражающие национальную специфику. Так, огорчение для испанца часто ассоциируется с ядовитой змеей, гадюкой: **estar como picado de víbora** (букв. «его будто змея укусила»; «он расстроен, удручён»), **parece una víbora que ha perdido la ponzoña** (букв. «похож на змею, потерявшую весь яд»; «места себе не находит», «очень расстроен»). Для носителя русского языка такое сравнение не очевидно, так как в русской картине мира змея – символ коварства, хитрости и тайной опасности (для сравнения: «змей-искуситель», «змея подколодная» и т.д.).

Для выражения внезапной смены настроения, резкого омрачения духа в обоих языках используется образ насекомых-переносчиков различных

заболеваний: **andar (estar, quedarse) uno mosca, estar picado de mosca** (букв. «быть укушенным мухой»; «быть не в духе, в дурном настроении») – ср.: «какая муха его укусила?».

Совсем непривычны для русского восприятия испанские сравнения и метафорические переносы с образами пчёл и шмелей: **llorar como un abejorro** (букв. «рыдать как шмель»; «плакать и канючить»), **estar con el abejón en el buche** (букв. «иметь пчелу/ трутня в желудке»; «выглядеть удручённым»).

Тревожного, подавленного, удручённого человека испанец иронично сравнит с козой – **estar más serio que una cabra** (букв. «быть серьёзней, чем коза»), тогда как в России принято говорить, что у подавленного человека «на душе кошки скребут».

Ещё один пример расхождения в системе образов, лежащих в основании фразеологизмов, – идиомы с упоминанием муравья: насекомое, прочно ассоциирующееся в сознании русских с трудолюбием, связано в сознании испанцев с мрачностью и удручённостью: **ponerse color de hormiga** (букв. «стать такого же цвета, как муравей»; «помрачнеть»).

По результатам проведённого исследования не выявлено различий при сопоставлении русских и испанских фразеологизмов выбранного микрополя, имеющих в своём составе цветовой компонент. *Страдание, огорчение и тоска* в обоих языках ассоциируются с тёмными цветами, чаще всего чёрным: **notar (señalar) con piedra negra** (букв. «отмечать чёрным камнем»; «оплакивать печальное событие»), **pasar (sufrir) uno la pena negra** (букв. «переживать чёрную боль»; «сильно страдать»), **verlo todo negro** («видеть всё в чёрном свете»), **pintar una cosa con negros colores** («раскрашивать вещи в тёмные цвета») и т.д. – ср. с русскими «быть чернее/ мрачнее тучи», «видеть всё в чёрном цвете», «мир окрасился в чёрный цвет».

Вполне закономерно, что самую обширную группу в рамках выбранного микрополя составляют единицы с соматическим компонентом (содержащие упоминания частей тела человека), так как любое эмоциональное переживание неразрывно связано с физиологией и различными изменениями в эндокринной, дыхательной и других системах человеческого организма.

Практически эквивалентны в русском и испанском языках фразеологизмы с компонентом «сердце/ corazón»: **echar a uno losa sobre el corazón** – у кого-то камень на сердце; **partirle (quebrarle) a uno el**

corazón – «сердце разрывается», **encoger(se) a uno el corazón** – «сердце сжимается», **clavár(se) le a uno en el corazón una cosa** – «разбить сердце кому-либо», **caérsele a uno el corazón a pedazos** – «сердце разрывается на части», **tener un clavo en el corazón** – «в сердце гвоздь» и т.п.

Выражение чувств огорчения и недовольства соотносится в двух языках с единицами, имеющими в составе компонент «кровь/ sangre»: **hacerse uno mala sangre** («огорчиться, расстроиться») можно сравнить с русским «попортить много крови».

Универсальным для обоих языков можно считать выражение «встать не с той ноги» – **levantarse con mal pie**, т.е. «быть не в духе, быть в плохом настроении».

Американский психолог Кэрролл Изард и его коллега Сильван Томкинс опубликовали в 1965 г. научный труд, в котором выдвинули и обосновали теорию базовых эмоций, характерных для представителей абсолютно всех рас и наций и выражаемых мимикой лица [S.S. Tomkins, C.E. Izard, 1965].

Теория базовых эмоций способна объяснить наличие в испанском и русском языках идентичных выражений, передающих отрицательно-эмоциональные состояния через описание мимических изменений субъекта: **encapotar uno el rostro** – «намурить лицо, помрачнеть»; **tener cara larga** – «иметь вытянутое лицо»; «сильно удивиться или огорчиться».

Явные параллели прослеживаются и при анализе фразеологизмов с упоминанием боли, физического дискомфорта в различных частях человеческого тела – в обоих языках сильная душевная боль идентифицируется с болью физической: **tener un dolor de cabeza** – «испытывать головную боль», «сильно переживать о чём-либо»; **dejar a uno la espina en el dedo/ en el corazón** – «оставить занозу в пальце/ в сердце» (о неприятном событии, доставляющем впоследствии душевный дискомфорт).

В рамках указанного микрополя наблюдаются и некоторые различия в ассоциативных рядах носителей двух языков при формировании фразеологических единиц: например, испанский фразеологизм **caérsele a uno el alma a los pies** (букв. «душа в пятки ушла») означает уныние, расстройство, нежелание продолжать начатое дело, тогда как схожий с ним по звучанию русский фразеологизм означает страх, панику.

Фразеологические единицы играют важную роль в системе языка и культуры. Они могут рассматриваться в качестве экспонента культурного знания, через который осуществляется взаимодей-

ствие языковой и культурной семантики. Устойчивые словосочетания, сложившиеся в недрах устной народной речи, становятся ядром национального сознания, воплощаются в языке и воспроизводятся в литературе.

Проведённое исследование фразеологических единиц со значением «страдание, огорчение, горе» в испанском и русском языках выявило множество сходных черт, подтверждающих универсальность ассоциаций и чувственных переживаний носителей двух культур при переживании душевного дискомфорта. Незначительные расхождения в выборе образных сравнений и метафорических переносов объясняются национальной и культурной спецификой и представляют собой интересный материал для более подробного этимологического исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Д.: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
2. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 264 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Наука, 1961. 394 с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В сб.: А.А. Шахматов. Л.-М.: 1947. С. 339-364.
5. Виноградов В.С. Некоторые особенности структуры фразеологических сочетаний «прямопереходный глагол + предлог + существительное» (на материале испанского языка). Уч. зап. ЛГУ. Вып. 59, 1961.
6. Водяха А.А. Лексические средства создания эмоционального пространства и их использование в русской прозе XX в // Восток – Запад: пространство русской литературы. Волгоград, 2005. С. 331-336.
7. Гройсман А.Л. Личность, творчество, регуляция состояний. М.: Изд-во «Издательский дом МАСТЕР-ПРЕСС», 1998. 436 с.
8. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., изд. «Просвещение», 1978. 160 с.
9. Касарес Х. Введение в современную лексикографию/ Пер. с испанского Н.Д. Арутюновой. М.: Иностранная литература, 1958. 354 с.
10. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. 190 с.
11. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М., 1970. 312 с.
12. Левинтова Э.И., Вольф Е.М. Семантика местоименных слов и семантика фразеологизмов. В сб.: Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Тезисы докладов. Новгород, 1972.
13. Симонов П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982, № 6. С. 44–56.
14. Супрун А.В., Курчаткина Н.Н. Фразеология испанского языка. М.: Изд-во «Книжный дом “Либроком”», 2008. 142 с.
15. Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. 86 с.
16. Фархутдинова Ф.Ф. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в современном русском языке:

- Автореф. дисс. ... на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1987. 30 с.
17. Черданцева Т.З. Структурно-семантические исследования фразеологии итальянского языка: Дисс. д-ра филол. наук. М.: Изд-во «ИМО», 1978. 167 с.
18. Чернышева И.И. Актуальные проблемы фразеологии. ВЯ, № 5. 1977. С. 34–42.
19. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Изд. «Высшая школа», 1985. 231 с.
20. Щур Г.С. «Теории поля в лингвистике». М.: Наука, 1974. 254 с.
21. Большой англо-русский фразеологический словарь. Кунин А.В. 5-е изд., перераб. М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. 1210 с.
22. Испанско-русский фразеологический словарь под ред. Левинтовой Э.И. М., 1985. 1075 с.
23. Silvan S. Tomkins, Carroll E. Izard, Affect, Cognition, and Personality: Empirical Studies New York: Springer, 1965.

УДК 81.362

Горбова Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

ИСПАНСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ПРОГРЕССИВ: К ВОПРОСУ О ИДИОЭТНИЧНОСТИ ГРАММЕМЫ*

Аннотация. В статье излагаются результаты контрастивного исследования функционирования граммемы прогрессива в испанском и английском языках, проведенного на материале корпуса параллельных текстов, а также предлагается рассмотрение специфики организации зон имперфективности в обоих языках. Английский и испанский прогрессив анализируются в связи с акциональными характеристиками глагольной лексики, с одной стороны, и, с другой, на фоне взаимодействия с другими аспектуальными и/или темпоральными граммемами, наличествующими в рамках каждой языковой системы.

Ключевые слова: граммема, прогрессив, контрастивное исследование, идиоэтничность, имперфективность, акциональность.

E. Gorbova

SPANISH VS. ENGLISH PROGRESSIVE: GRAMMEME LINGVOSPECIFICITY REVISITED

Abstract. This paper is based on a parallel corpus of Spanish and English and offers a contrastive analysis of how the grammemes of the progressive operate in the two languages and – on this basis – an approach to the specific features of the imperfectivity zone in the respective languages. The English and the Spanish progressives are both analyzed with reference to the actional features of the verbs on the one side and against the background of the interaction with the other aspectual and/or temporal grammemes present in either language system, on the other side.

Key words: grammeme, progressive, contrastive research, lingvospecificity, imperfectivity, actionality

1. Предварительные замечания

Предлагаемое функционально ориентированное контрастивное исследование, базирующееся на ряде принятых в грамматической типологии теоретических понятий (граммема как словоизменительное значение, см. [Мельчук 2001, 26; Плунгян 2000, 107], Универсальный грамматический набор, см. [Плунгян, 234]), основывается на небольшом корпусе параллельных текстов на испанском и английском языках, в основу которого положен испаноязычный роман чилийской писательницы Исабель Альенде «Дом духов»¹ и его перевод на английский язык.

Следует отметить, что сопоставительное рассмотрение материала английского (АЯ) и испанского языка (ИЯ) при трактовке прогрессива имеет довольно длительную традицию [Видал 1956; Мэрчэнд 1962; Comrie 1976; Мельчук 1998; Bertinetto 2000; Bertinetto, Ebert, De Groot 2000]² и др. При этом обычно отмечают следующие положения:

- 1) общность семантики; значение определяется как «процессность, соединенная со специфической конкретностью, «сиюминутностью» действия»³ (ср. также: «данный факт находится в процессе развертывания» [Мельчук 1998, 103]);
- 2) различие в охвате лексики: в АЯ отсутствует сочетаемость прогрессива с акциональным

* © Горбова Е.В. Работа поддержана Грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ "Школа общего языкознания Ю.С. Маслова" НШ-3688.2010.6.